

УДК [94(47).05+94(47).06]:348.327

DOI: 10.37482/2687-1505-V138

ПАВЛУШКОВ Александр Рудольфович,
кандидат исторических наук, доцент, доцент
кафедры государственно-правовых дисциплин
Вологодского института права и экономики
Федеральной службы исполнения наказаний. Автор
150 научных публикаций*

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8838-5459>

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СИНОДА И ЕГО УЧРЕЖДЕНИЙ С ТАЙНОЙ КАНЦЕЛЯРИЕЙ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 20-х годов XVIII века

Статья посвящена изучению механизма взаимодействия Синода, его учреждений, а также органов центрального церковного управления с Тайной канцелярией в первой половине 20-х годов XVIII столетия. За основу анализа берутся документы Синода, содержавшие переписку с Тайной канцелярией. Данная работа является продолжением исследования темы взаимоотношений Тайной канцелярии и Русской православной церкви, результаты которого были опубликованы ранее. Более глубокое погружение в тему позволило выявить особенности совместной деятельности синодальных учреждений и ведущего карательного органа в Российской империи в указанный период, раскрыть содержание наиболее важных контактов и существовавшие проблемы между ними. Особое значение имела деятельность Канцелярии Святейшего синода, через которую велась официальная переписка с Тайной канцелярией, осуществлялся контроль за исполнением ее решений, производилось снятие священства перед началом розыска. В статье описаны категории колодников Синода, которые направлялись из Тайной канцелярии, рассмотрены отличия в их положении. Вопреки сложившемуся мнению об отсутствии отношений Синода и Тайной канцелярии, делается вывод, что на практике сложился определенный механизм их взаимодействия, который касался розыска обвиняемых из числа духовенства, препровождения их, удовлетворения официальных запросов обеих сторон, направления духовных экспертов, приведения в исполнение приговоров Тайной канцелярии. Анализируются конкретные факты, свидетельствующие о крайне сложных и противоречивых отношениях между Синодом и Тайной канцелярией. Автор делает вывод, что отношения между данными учреждениями не имели системного характера. Они складывались в контексте общей линии наступления государства на Церковь и подчинения ее и духовенства государственным интересам. В русле этой тенденции формировался и механизм взаимодействия Синода и Тайной канцелярии.

Ключевые слова: Святейший правительствующий синод, Тайная канцелярия, Канцелярия Синода, Монастырский приказ, Московская духовная дикастерия, колодники Синода, антигосударственные преступления, карательные органы.

*Адрес: 160002, г. Вологда, ул. Щетинина, д. 2а; e-mail: apavlushkov@yandex.ru

Для цитирования: Павлушков А.Р. Взаимодействие Синода и его учреждений с Тайной канцелярией в первой половине 20-х годов XVIII века // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. 2021. Т. 21, № 6. С. 14–23. DOI: 10.37482/2687-1505-V138

Вопрос о взаимоотношениях Святейшего правительствующего синода (далее – Синод) и Тайной канцелярии крайне важен для понимания особенностей эволюции государственно-церковных отношений, что, безусловно, подчеркивает его актуальность. В силу специфики деятельности Тайной канцелярии содержание таких контактов в исторической науке изучено недостаточно, за исключением вопросов, касающихся генезиса карательных институтов и Русской православной церкви (далее – Церковь) в целом [1–3]. Особого внимания заслуживают работы Т.В. Черниковой и Е.В. Анисимова, давших полноценное представление о деятельности Тайной канцелярии в первой половине XVIII века на основе проработки документов Российского государственного архива древних актов [4–6]. Вместе с тем крупные исследования в данном направлении проводились и в дореволюционный период [7, 8].

Ввиду крайне репрессивного характера задач Тайной канцелярии (позднее – Канцелярии тайных розыскных дел) ее деятельность оценивается в основном негативно [9]. В.А. Цыпин полагает, что она отрицательно отразилась не только на Церкви, но и на русском обществе в целом, поскольку «тысячи невинных жертв были брошены в тюрьмы...». При этом и Синод превратился в инструмент политики и организации надуманных «архиерейских процессов» [10]. Не менее категоричной позиции придерживается и Е.В. Анисимов, подчеркивая, что российская повседневность была наполнена ужасом перед всемогущей Тайной канцелярией [11, с. 61–62].

Цель предлагаемой статьи – выявление механизма взаимодействия Синода и подчиненных ему органов с Тайной канцелярией. В связи с этим важно найти ответы на следующие вопросы. Какие конкретно церковные учреждения центрального уровня контактировали с Тайной канцелярией и по каким направлениям? Каков был характер сложившихся взаимоотношений?

Хронологически период изучения охватывает первую половину 1720-х годов – начало деятельности Синода и активного функционирования Тайной канцелярии до временного

сложения полномочий в 1726 году. Источниками для исследования выступили законодательные акты, постановления Синода, дела Тайной канцелярии, описанные синодальной комиссией в XIX веке.

При очевидных различиях, Синод и Тайную канцелярию объединяли общие цели – служение интересам нового государства и борьба с противниками петровских реформ. На каждый орган Петр I возлагал большие надежды. Синод создавался для управления делами Церкви по образцу гражданских коллегий, а также для «исправления чина духовного», что подтверждалось официальной присягой членов Духовной коллегии [12, № 3718, с. 314]. Канцелярия занималась расследованием преступлений против государства. Созданная в 1718 году как временный орган для «случившихся чрезвычайных тайных розыскных дел», она наряду с Преображенским приказом постепенно превратилась в важнейший карательный институт, расследующий политические преступления, дела по оскорблению царской фамилии и подозрению в государственной измене. Однако полномочия ее были значительно шире. Тайная канцелярия могла также «чинить розыск против нарушителей общего спокойствия» и «взыскивать с тех, кто по доносам о сих злодеях не производил следствий» [13, № 3984, с. 666]. Сложившаяся практика ведения дел была заимствована у Преображенского приказа, который был создан раньше и помимо политических преступлений расследовал разбойные дела [14, с. 510].

Отношения Синода и Тайной канцелярии носили несистемный характер. Специального регулирующего документа не существовало. Изданный в 1721 году указ в самом общем виде регламентировал взаимодействие Синода с Сенатом и другими присутственными местами [12, № 3749, с. 367]. Духовный регламент также обошел молчанием вопросы совместного ведения. Исключением составляла обязанность Синода сообщать в Тайную канцелярию о выявленных на исповеди вредных мыслях против государства и императора [12, № 4012, с. 685]. Это правило ду-

блировало постановление Синода, разрешавшее «духовным отцам» расспрашивать в Тайной канцелярии и Преображенском приказе.

Правовая неурегулированность отношений, по словам В.И. Веретенникова, не давала возможности для развития устойчивых отношений между данными органами власти. Они были «совершенно независимы», а их общие контакты – сведены к нулю [7, с. 191]. Аналогичной оценки придерживается и М.И. Семевский, полагающий, что репрессивная деятельность Тайной канцелярии способствовала формированию односторонних отношений, сводимых к удовлетворению запросов следствия [8, с. 559]. С этим мнением можно согласиться частично, поскольку в похожей ситуации находились и другие государственные учреждения, постоянно контактировавшие с карательными органами.

Отсутствие регулирующих документов приводило к конфликтам между Синодом и Тайной канцелярией, посредником в разрешении которых выступал Сенат. Об этом свидетельствуют жалобы Синода на действия Тайной канцелярии [1]. Обращение главного органа Церкви к Сенату за поддержкой объяснялось формальным равенством их статусов [12, № 3718, с. 314; 15, № 2321, с. 627], а также сосредоточением в руках светского правительства особых государственных функций, в частности по сбору сведений о содержащихся в государственных учреждениях колодниках [13, № 4970, с. 703]. Кроме того, Сенат испытывал давление со стороны Тайной канцелярии. Страх многочисленных служащих Сената и Синода оказаться по доносам в застенках Тайной канцелярии превращал их в потенциальных союзников. Примером такой поддержки может служить положительное разрешение дела по обвинению президента Духовной коллегии Стефана Яворского. В частности, следствие настаивало на том, что С. Яворский был причастен к преступлениям монаха Варлаама Левина, давшего показания против митрополита и назвавшего того иконоборцем [16].

Вместе с тем отношения Синода и Тайной канцелярии вряд ли можно назвать односторонними

и эпизодическими. На основании деятельности синодальной комиссии, описавшей в XIX веке документы архива Синода, можно определить, что в период с 1722 по 1725 годы духовное правительство имело отношение более чем к 30 делам, которые находились в ведении Тайной канцелярии [17–20]. Только в 1722 году в Синоде принимались решения по 13 делам, которые расследовала Тайная канцелярия.

Формы совместной деятельности были самые различные: Синод оказывал помощь в проведении расследования путем розыска и препровождения обвиняемых, направлял в Тайную канцелярию экспертов, удовлетворял письменные запросы по установлению личностей обвиняемых, приводил в исполнение приговоры Тайной канцелярии, которые объявлялись от имени императора.

Важную роль в организации совместной деятельности этих учреждений играла Канцелярия Синода. По Табели о штатах Святейшего Синода 1722 года в Синодальной канцелярии (в Москве и Петербурге) было 9 должностей, которые занимали 94 человека, из них 45 копиистов [21, с. 7]. Через Канцелярию Синода осуществлялись: официальная переписка с Тайной канцелярией, исполнение ее предписаний; подготовка проектов постановлений духовного правительства; пересылка колодников. Канцелярия Синода аккумулировала текущее делопроизводство по делам Церкви. Из всех церковных органов именно она наиболее плотно вступала в контакты с Тайной канцелярией.

При Канцелярии Синода располагались помещения для колодников (в разных документах они именовались «колодничьи палаты» и «колодничья изба»), которые охраняла караульная команда из 48 солдат под руководством нескольких офицеров. Колодники Синода представляли собой разнородную массу подсудимых, обвиняемых в преступлениях против Церкви. Часть из них находилась в близлежащих монастырях и военном гарнизоне Петербурга [22, с. 68–70]. Помимо обвиняемых, делами которых занимался непосредственно сам Синод, в «колодничьих палатах» находились лица,

присылаемые из Тайной канцелярии и Преображенского приказа. Их можно разделить на несколько групп.

Первую группу составляли обвиняемые, присланные для «обнажения священного сана». Духовное лицо могли подвергнуть пытке только после «извержения из сана» (расстрижения) – проведения по установленной форме церковного обряда, в результате которого духовное лицо утрачивало привилегии духовного сословия. Основанием для снятия сана являлось совершение уголовных и государственных преступлений, расхождение с учением Церкви. Решение о снятии сана принимал Синод. Период пребывания арестантов для расстрижения составлял несколько дней, после чего они под конвоем возвращались в Тайную канцелярию для производства пытки. По приблизительным подсчетам, в рассматриваемый период таковых было 10–15 человек в год.

Вторую группу колодников, присланных в Синод из Тайной канцелярии, составляли лица, по которым было принято решение о наказании в форме заключения в монастырь. Значительная часть приговоров для духовных лиц заканчивалась именно так. Тайная канцелярия не назначала конкретное место ссылки, а устанавливала лишь общие требования к содержанию заключенного: отослать в дальний монастырь, заключить в оковы, «содержать в черных работах» и т. д. Синод, исполняя решение Тайной канцелярии, определял монастырь и обеспечивал доставку преступника. Эта категория колодников могла находиться в тюрьме Синода достаточно долго (от нескольких недель до нескольких месяцев), поскольку Канцелярия Синода согласовывала все вопросы, связанные с их транспортировкой, охраной, питанием, соблюдением режима секретности.

Третью (самую немногочисленную) группу колодников Синода составляли арестанты, присланные по определению Тайной канцелярии на время проведения следствия. Окончательного решения по ним еще не было принято. Такие арестанты не всегда лишались сана, поскольку их правовой статус до конца еще

не был определен. Положение данных колодников было крайне тяжелым. В январе 1722 года в духовное правительство обратился иеромонах Виталий с жалобой на невыносимое положение в синодальной тюрьме. Он проходил в качестве обвиняемого по делу о хищениях, расследованием которых занимался первоначально Преображенский приказ. Арестант жаловался, что содержится в кандалах и «помирает голодной смертью». Второй обвиняемый по тому же делу – судья Холмогорского архиерейского дома Мардарий – умер в тюрьме Синода. Виталий просил облегчить его положение и отпустить под расписку, что было удовлетворено [21, с. 4].

Помимо Канцелярии Синода, с Тайной канцелярией фрагментарно взаимодействовали и другие синодальные учреждения. Для более эффективного церковного управления при Синоде были учреждены специальные конторы. Среди них можно выделить Контору судных и тиунской палаты дел, которая занималась расследованием правонарушений клира, следила за «благочинием священного чина». В ней проводили допросы и очные ставки задержанных. Для этой цели ей был выделен караул солдат. Если в процессе расследования возникали подозрения на государственные преступления, Контора судных и тиунской палаты дел была обязана сообщить в Тайную канцелярию. Такие дела поступали с пометой «из Синода», но и из сопроводительных документов было понятно, где именно велось предварительное следствие. На основании постановления Синода от 6 июля 1725 года Тиунская контора могла производить снятие духовного сана по требованию Преображенского приказа и Тайной канцелярии [23, № 1614, с. 147].

Деятельность некоторых синодальных учреждений была предметом конфликта с Тайной канцелярией. В 1721 году последняя попыталась взять под свой контроль борьбу с раскольниками, блокировав деятельность синодальной Конторы раскольничьих дел. Поводом для спора послужили аресты священников, не обеспечивших явку раскольников на исповедь.

По мнению силовиков, духовенство должно было нести ответственность за отсутствующих на исповеди в приходе. Священников арестовывали и отправляли в столичные города для допросов. Контора раскольничьих дел расценила аресты священников как самоуправство и незаконное вторжение в чужие полномочия и обратилась за помощью в духовное правительство, которое, в свою очередь, направило жалобу Петру I. В представленном докладе Синод изложил свои соображения, с чем согласился император. В результате предварительное расследование дел о раскольниках стало проходить в Духовной коллегии [24, № 4, с. 35].

Компромиссом было и разрешение Синоду направлять в Тайную канцелярию «духовную персону», если «будут случаться важные дела о расколе и прочих благочестию противностях». В качестве основных требований к кандидату выдвигалось следующее: духовная персона должна была быть достойной и сохранять верность Тайной канцелярии. Последнее означало, что назначенное лицо обязывалось не разглашать сведения о деятельности Тайной канцелярии [21, № 623, с. 943].

Однако полностью претензии Тайной канцелярии удовлетворить не удалось. По мнению Т.В. Барсова, распределение функций Конторы раскольничьих дел по другим ведомствам делало ее ненужной и обременительной для Синода [25]. Действительной причиной спора была попытка Тайной канцелярии обозначить лидирующее положение в вопросах борьбы с инакомыслием, что в государственном масштабе отражало тенденцию утверждения абсолютизма и желание самодержавия подчинить Церковь [26, с. 18]. Агенты Тайной канцелярии помогали выявлять «потаенных раскольников» и вели розыск в случае подозрения в существовании у них антигосударственных мыслей. Показательным примером являлась деятельность осведомителя Тайной канцелярии Ф. Каменщикова, по предположению которого был разрушен Предтеченский монастырь [17, № 1007–1008, с. 269–271].

Кроме Синода с Тайной канцелярией взаимодействовали отдельные церковные приказы,

которые в совокупности составляли самостоятельный управленческий этаж. В первой четверти XVIII века они сохраняли свое значение, несмотря на масштабную церковную реорганизацию. Сначала существовали две территориально-административные единицы – Московская и Петербургская синодальные области. Каждая из них обладала относительной автономностью, имея собственные органы управления во главе с Московской духовной дикастерией и Санкт-Петербургским духовным правлением. Общее руководство осуществлял Синод. Учреждения Московской синодальной области (точное название – Синодальная область в Москве) по роду своей деятельности были определены как основные, поскольку длительное время (еще до появления Синода) занимались церковными делами в Патриаршем приказе. Контакты с Тайной канцелярией и Преображенским приказом происходили по ходу появления вопросов, требующих совместного участия.

Среди учреждений Синодальной области в Москве можно выделить Московскую духовную дикастерию – административный орган управления, наделенный различными полномочиями (согласно инструкции, их всего 24), в т. ч.: проведение расследования по обвинениям в преступлениях (кроме тяжких государственных дел), отсылка по оговору подозреваемых особ в Синод, расследование доносов инквизиторов [27, № 1044, с. 79–83].

На начальном этапе дикастерия была ограничена в правомочиях, ей запрещалось без разрешения Синода проводить расследования. Неопределенность компетенции Московской духовной дикастерии объяснялась общей неразберихой церковных дел. Дикастерия появилась в 1722 году, когда прежние церковные учреждения еще полностью не были упразднены и приспособлялись к выполнению новых задач [28, с. 9–10]. После закрытия в 1723 году Духовного приказа его функции были переданы Московской духовной дикастерии. Компетенция дикастерии была расширена. По определению Синода она могла осуществлять судопроизводство.

С разрешения Синода Московская духовная дикастерия могла взаимодействовать с Тайной канцелярией, например по вопросам обеспечения рекрутской повинности. Более четкое взаимодействие между ними сложилось позже – в 1730-е годы. В 1736 году при Московской духовной дикастерии был создан Секретный стол, в который из Канцелярии тайных розыскных дел (1731–1762 годы) поступали на предварительное рассмотрение дела по обвинению духовных лиц в преступлениях по «слову и делу» и нарушениях богослужений [28, с. 12–13].

Применяя метод аналогии, можно предположить, что и другие церковные учреждения (Духовный приказ, Монастырский приказ) могли взаимодействовать с Тайной канцелярией. В частности, Духовный приказ расследовал богохульные, еретические преступления [29, № 693, с. 369–370]. Еще более обширной была деятельность Монастырского приказа, штат которого насчитывал около 80 человек. Он располагал собственной тюрьмой, в нем проводились допросы с применением пытки [30, с. 199]. Он мог рассматривать различные дела, в т. ч. и криминальные, но только до признания их таковыми. Ведение большой массы дел подталкивало его к взаимодействию с карательными органами. Однако документально найти подтверждение таким контактам не удалось. Духовный приказ был упразднен в 1723 году, Монастырский – в 1725 году.

Таким образом, сложившаяся структура синодальных учреждений и органов, подчи-

нявшихся Синоду, допускала взаимодействие с Тайной канцелярией, что подтверждает и служебная переписка. Более устойчивые отношения сложились с Канцелярией Синода, выполнявшей организационно-управленческие функции от лица духовного правительства. В результате на практике сложился механизм осуществления совместных действий по различным вопросам.

Вместе с тем Тайная канцелярия при проведении расследования могла напрямую обращаться к архиереям или настоятелям монастырей, минуя Синод, что вызывало крайнее недовольство у последнего. Обо всех запросах Тайной канцелярии подчиненные Синоду органы церковного управления, разумеется, сообщали. Например, в 1722 году по прямому распоряжению руководителя Тайной канцелярии П.А. Толстого на имя архиепископа Новгородского Феодосия был направлен в Канцелярию подъячий Сергей Дьяконов. Его велено было доставить «под крепким караулом, заковав в кандалы по касаемому Его Императорского Величества делу» [21, с. 7–8]. Архиепископ Феодосий незамедлительно сообщил в Синод, откуда прислали солдата для сопровождения подозреваемого. Его привезли в Тайную канцелярию в кандалах для допроса, где он находился в течение полутора месяцев. Пример наглядно показывает, что Тайная канцелярия была более свободна в своих действиях при проведении расследований и на практике могла не согласовывать свои решения с Синодом.

Список литературы

1. Павлушков А.Р. Русская православная церковь и Тайная канцелярия в контексте петровских преобразований // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. 2020. № 5. С. 37–45. DOI: [10.37482/2227-6564-V047](https://doi.org/10.37482/2227-6564-V047)
2. Молева Н.М. Тайная канцелярия Российской империи: моногр. М.: Олимп: Эксмо, 2007. 321 с.
3. Шепарнева А.И. Роль Канцелярии тайных розыскных дел в истории Русской православной церкви (на примере «архиерейских процессов» периода царствования императрицы Анны Иоанновны) // Экон. и гуманитар. науки. 2015. № 9(284). С. 15–20.
4. Анисимов Е.В. Дыба и кнут: Политический сыск и русское общество в XVIII веке. М.: Новое лит. обозрение, 1999. 719 с.
5. Анисимов Е.В. Страхи маленького человека в Тайной канцелярии XVIII в. // Науч. тр. 2013. № 27. С. 16–27.

6. Черникова Т.В. Документы канцелярии Тайных розыскных дел времен Анны Иоанновны // Люди и тексты. Ист. альм. 2018. № 11. С. 198–226.
7. Веретенников В.И. История Тайной канцелярии Петровского времени. Харьков: Печат. дело, 1910. 306 с.
8. Семевский М.И. Тайная служба Петра I. Минск: Беларусь, 1993. 623 с.
9. Мулукаев Р.С., Малыгин А.Я., Епифанов А.Е. История отечественных органов внутренних дел. М.: NOTA BENE Медиа Трейд Компания, 2005. 336 с.
10. Владислав (Цытин), протоиерей. История Русской Православной Церкви. Синодальный и новейший периоды (1700–2005 гг.). М.: Изд-во Сретен. монастыря, 2010. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Vladislav_Tsypin/istorija-russkoj-pravoslavnoj-tserkvi-sinodalnyj-i-novejshij-periody/2 (дата обращения: 24.08.2021).
11. Анисимов Е.В. Демоны страха из Тайной канцелярии // Новое лит. обозрение. 2020. № 2(162). С. 61–70.
12. Полное собрание законов Российской империи. [Собрание 1-е. С 1649 по 12 декабря 1825 г.]. Т. 6: 1720–1722. СПб.: Тип. II Отд-ния Собств. Его Имп. Величества канцелярии, 1830. 817 с.
13. Полное собрание законов Российской империи. [Собрание 1-е. С 1649 по 12 декабря 1825 г.]. Т. 7: 1723–1727. СПб.: Тип. II Отд-ния Собств. Его Имп. Величества канцелярии, 1830. 925 с.
14. Соловьев С.М. История России с древнейших времен. М.: Эксмо, 2006. 1024 с.
15. Полное собрание законов Российской империи. [Собрание 1-е. С 1649 по 12 декабря 1825 г.]. Т. 4: 1700–1712. СПб.: Тип. II Отд-ния Собств. Его Имп. Величества канцелярии, 1830. 890 с.
16. Королев А. Стефан Яворский // Русский библиографический словарь. Т. 19: Смеловский – Суворина. СПб.: Обществ. Польза, 1909. С. 413–422.
17. Описание документов и дел, хранящихся в архиве Святейшего правительствующего синода. Т. 2, ч. 2: (1722 г.). СПб.: Синод. тип., 1878. 652 с.
18. Описание документов и дел, хранящихся в архиве Святейшего правительствующего синода. Т. 3: (1723 г.). СПб.: Синод. тип., 1878. 668 с.
19. Описание документов и дел, хранящихся в архиве Святейшего правительствующего синода. Т. 4: (1724 г.). СПб.: Синод. тип., 1880. 560 с.
20. Описание документов и дел, хранящихся в архиве Святейшего правительствующего синода. Т. 5: (1725 г.). СПб.: Синод. тип., 1897. 672 с.
21. Описание документов и дел, хранящихся в архиве Святейшего правительствующего синода. Т. 2, ч. 1: (1722 г.). СПб.: Синод. тип., 1879. 1190 с.
22. Павлушков А.Р. Колодники Святейшего Синода: правовой статус и государственное юридическое оформление // Вестн. ин-та: преступление, наказание, исправление. 2012. № 4(20). С. 81–85.
23. Полное собрание постановлений и распоряжений по ведомству православного исповедания Российской империи. Т. 5: 28 января 1725 – 5 мая 1727. СПб.: Синод. тип., 1881. 605 с.
24. Полное собрание постановлений и распоряжений по ведомству православного исповедания Российской империи. Т. 1: 1721. СПб.: Синод. тип., 1879. 448 с.
25. Барсов Т.В. Синодальные учреждения прежнего времени. СПб.: Тип. Пухира, 1897. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Timofej_Barsov/sinodalnye-uchrezhdenija-prezhnego-vremeni/#0_5 (дата обращения: 21.08.2021).
26. Российское законодательство X–XX веков: в 9 т. Т. 4. М.: Юрид. лит., 1986. 512 с.
27. Полное собрание постановлений и распоряжений по ведомству православного исповедания Российской империи. Т. 3: 1723. СПб.: Синод. тип., 1875. 260 с.
28. Олевская В.В. К вопросу о становлении Московского Епархиального управления в начальный синодальный период // Вестн. Православ. Св.-Тихон. гуманит. ун-та. Сер. 2: История. История Рус. Православ. Церкви. 2009. Вып. 3(32). С. 7–17.
29. Полное собрание постановлений и распоряжений по ведомству православного исповедания Российской империи. Т. 2: 1722. СПб.: Синод. тип., 1872. 685 с.
30. Горчаков М.И. Монастырский приказ (1649–1725 г.): Опыт историко-юридического исследования. СПб.: Тип. А. Траншеля, 1868. 463 с.

References

1. Pavlushkov A.R. The Russian Orthodox Church and the Secret Chancellery in the Context of Reforms of Peter the Great. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2020, no. 5, pp. 37–45. DOI: [10.37482/2227-6564-V047](https://doi.org/10.37482/2227-6564-V047)

2. Moleva N.M. *Taynaya kantselyariya Rossiyskoy imperii* [Secret Chancellery of the Russian Empire]. Moscow, 2007. 321 p.
3. Sheparneva A.I. Rol' Kantselyarii taynykh rozysknykh del v istorii Russkoy pravoslavnoy tserkvi (na primere "arkhiereykikh protsessov" perioda tsarstvovaniya imperatritsy Anny Ioannovny) [Role of the Office of Secret Intelligence Affairs in the History of the Russian Orthodox Church (for Example, "Hierarchical Processes" Period of the Reign of Empress Anna Ioannovna)]. *Ekonomicheskie i gumanitarnye nauki*, 2015, no. 9, pp. 15–20.
4. Anisimov E.V. *Dyba i knut: Politicheskii sysk i russkoe obshchestvo v XVIII veke* [The Rack and the Whip: Secret Police and Russian Society in the 18th Century]. Moscow, 1999. 719 p.
5. Anisimov E.V. Strakhi malen'kogo cheloveka v Taynoy kantselyarii XVIII v. [Fears of an Ordinary Man in the Secret Chamber in 18th Century Russia]. *Nauchnye trudy*, 2013, no. 27, pp. 16–27.
6. Chernikova T.V. Dokumenty kantselyarii Taynykh rozysknykh del vremen Anny Ioannovny [Documents of the Secret Investigative Office During the Reign of Anna Ioannovna]. *Lyudi i teksty. Istoricheskiy al'manakh*, 2018, no. 11, pp. 198–226.
7. Veretennikov V.I. *Istoriya Taynoy kantselyarii Petrovskogo vremeni* [The History of the Secret Chancellery Under Peter the Great]. Kharkov, 1910. 306 p.
8. Semevskiy M.I. *Taynaya sluzhba Petra I* [The Secret Service of Peter I]. Minsk, 1993. 623 p.
9. Mulukaev R.S., Malygin A.Ya., Epifanov A.E. *Istoriya otechestvennykh organov vnutrennikh del* [The History of Russian Law Enforcement Bodies]. Moscow, 2005. 336 p.
10. Vladislav (Tsyypin), archpriest. *Istoriya Russkoy Pravoslavnoy Tserkvi. Sinodal'nyy i noveyshey periody (1700–2005 gg.)* [History of the Russian Orthodox Church. The Synodal and Modern Periods (1700–2005)]. Moscow, 2010. Available at: https://azbyka.ru/otechnik/Vladislav_Tsyypin/istoriya-russkoj-pravoslavnoj-tserkvi-sinodalnyj-i-noveyshij-periody/2 (accessed: 24 August 2021).
11. Anisimov E.V. Demyony strakha iz Taynoy kantselyarii [Fear Demons from the Secret Chancellery]. *Novoe literaturnoe obozrenie*, 2020, no. 2, pp. 61–70.
12. *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii. Sobranie I-e. S 1649 po 12 dekabrya 1825 g.* [Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Collection 1. From 1649 to 12 December 1825]. Vol. 6: 1720–1722. St. Petersburg, 1830. 817 p.
13. *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii. Sobranie I-e. S 1649 po 12 dekabrya 1825 g.* [Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Collection 1. From 1649 to 12 December 1825]. Vol. 7: 1723–1727. St. Petersburg, 1830. 925 p.
14. Solovyov S.M. *Istoriya Rossii s drevneyshikh vremen* [History of Russia from the Earliest Times]. Moscow, 2006. 1024 p.
15. *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii. Sobranie I-e. S 1649 po 12 dekabrya 1825 g.* [Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Collection 1. From 1649 to 12 December 1825]. Vol. 4: 1700–1712. St. Petersburg, 1830. 890 p.
16. Korolev A. Stefan Yavorskiy. *Russkiy bibliograficheskiy slovar'* [Russian Bibliographical Dictionary]. Vol. 19: Smelovskiy – Suvorina. St. Petersburg, 1909, pp. 413–422.
17. *Opisanie dokumentov i del, khranyashchikhsya v arkhive Svyateyshego pravitel'stvuyushchego sinoda* [Description of Documents and Folders Kept in the Archives of the Most Holy Governing Synod]. Vol. 2, pt. 2: (1723). St. Petersburg, 1878. 652 p.
18. *Opisanie dokumentov i del, khranyashchikhsya v arkhive Svyateyshego pravitel'stvuyushchego sinoda* [Description of Documents and Folders Kept in the Archives of the Most Holy Governing Synod]. Vol. 3: (1723). St. Petersburg, 1878. 668 p.
19. *Opisanie dokumentov i del, khranyashchikhsya v arkhive Svyateyshego pravitel'stvuyushchego sinoda* [Description of Documents and Folders Kept in the Archives of the Most Holy Governing Synod]. Vol. 4: (1724). St. Petersburg, 1880. 560 p.
20. *Opisanie dokumentov i del, khranyashchikhsya v arkhive Svyateyshego pravitel'stvuyushchego sinoda* [Description of Documents and Folders Kept in the Archives of the Most Holy Governing Synod]. Vol. 5: (1725). St. Petersburg, 1897. 672 p.
21. *Opisanie dokumentov i del, khranyashchikhsya v arkhive Svyateyshego pravitel'stvuyushchego sinoda* [Description of Documents and Folders Kept in the Archives of the Most Holy Governing Synod]. Vol. 2, pt. 1: (1722). St. Petersburg, 1879. 1190 p.

22. Pavlushkov A.R. Kolodniki Svyateyshego Sinoda: pravovoy status i gosudarstvennoe yuridicheskoe oformlenie [Kolodniki (Arrested Persons) of the Apostolic Synod: The Legal Status and Legal Implementation]. *Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie*, 2012, no. 4, pp. 81–85.

23. *Polnoe sobranie postanovleniy i rasporyazheniy po vedomstvu pravoslavnogo ispovedaniya Rossiyskoy imperii* [Complete Collection of Resolutions and Directions for the Department of the Orthodox Confession of the Russian Empire]. Vol. 5: 28 January 1725 – 5 May 1727. St. Petersburg, 1881. 605 p.

24. *Polnoe sobranie postanovleniy i rasporyazheniy po vedomstvu pravoslavnogo ispovedaniya Rossiyskoy imperii* [Complete Collection of Resolutions and Directions for the Department of the Orthodox Confession of the Russian Empire]. Vol. 1: 1721. St. Petersburg, 1879. 448 p.

25. Barsov T.V. *Sinodal'nye uchrezhdeniya prezhnego vremeni* [Synodal Institutions of the Past]. St. Petersburg, 1897. Available at: https://azbyka.ru/otechnik/Timofej_Barsov/sinodalnye-uchrezhdeniya-prezhnego-vremeni/#0_5 (accessed: 21 August 2021).

26. *Rossiyskoe zakonodatel'stvo X–XX vekov* [Russian Legislation of the 10th–20th Centuries]. Vol. 4. Moscow, 1986. 512 p.

27. *Polnoe sobranie postanovleniy i rasporyazheniy po vedomstvu pravoslavnogo ispovedaniya Rossiyskoy imperii* [Complete Collection of Resolutions and Directions for the Department of the Orthodox Confession of the Russian Empire]. Vol. 3: 1723. St. Petersburg, 1875. 260 p.

28. Olevskaya V.V. K voprosu o stanovlenii Moskovskogo Eparkhial'nogo upravleniya v nachal'nyy sinodal'nyy period [On the Establishment of the Moscow Diocesan Department During Its Early Synodal Period]. *Vestnik Pravoslavnogo Svyato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta. Ser. 2: Istoriya. Istoriya Russkoy Pravoslavnoy Tserkvi*, 2009, no. 3, pp. 7–17.

29. *Polnoe sobranie postanovleniy i rasporyazheniy po vedomstvu pravoslavnogo ispovedaniya Rossiyskoy imperii* [Complete Collection of Resolutions and Directions for the Department of the Orthodox Confession of the Russian Empire]. Vol. 2: 1722. St. Petersburg, 1872. 685 p.

30. Gorchakov M.I. *Monastyrskiy prikaz (1649–1725 g.): Opyt istoriko-yuridicheskogo issledovaniya* [Monastic Office (1649–1725): Experience of Historical and Legal Investigation]. St. Petersburg, 1868. 463 p.

DOI: 10.37482/2687-1505-V138

Aleksandr R. Pavlushkov

Vologda Law and Economics Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia (VILE of the FPS of Russia);
ul. Shchetinina 2a, Vologda, 160002, Russian Federation;

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8838-5459> e-mail: apavlushkov@yandex.ru

INTERACTION OF THE SYNOD AND ITS INSTITUTIONS WITH THE SECRET CHANCELLERY IN THE FIRST HALF OF THE 1720s

This article studies the mechanism of interaction of the Synod, its institutions and bodies of the central church administration with the Secret Chancellery during the first half of the 1720s. The analysis is based on the documents of the Synod containing correspondence with the Secret Chancellery. This study is a continuation of the research on the relationship between the Secret Chancellery and the Russian Orthodox Church, whose results had been published earlier. A deeper immersion in the topic provided greater insights into the joint activities of the synodal institutions and Russia's main penal body at the time, as well as revealed the details of the most important contacts and pertinent problems.

For citation: Pavlushkov A.R. Interaction of the Synod and Its Institutions with the Secret Chancellery in the First Half of the 1720s. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2021, vol. 21, no. 6, pp. 14–23. DOI: 10.37482/2687-1505-V138

Of particular importance is the activity of the Chancellery of the Most Holy Synod, through which official correspondence with the Secret Chancellery and control over the implementation of its decisions as well as defrocking of priests before the start of investigation were carried out. Further, the paper describes the categories of convicts who were sent to the Synod from the Secret Chancellery and looks into the differences in their position. Contrary to the prevailing opinion about the absence of relations between the Synod and the Secret Chancellery, the author concludes that in practice there was a certain mechanism of interaction, which concerned investigations regarding the accused from among the clergy and their commital, as well as granting official requests from both parties, sending ecclesiastical experts, and enforcing sentences of the Secret Chancellery. In addition, facts are considered that testify to extremely complex and contradictory relations between the Synod and the Secret Chancellery. The author concludes that the relationship between these institutions was not systemic, but developed in the context of the state's general advance on the church and subordination of the latter and the clergy to state interests. The mechanism of interaction between the Synod and the Secret Chancellery was formed in line with this trend as well.

Keywords: *Most Holy Governing Synod, Secret Chancellery, Chancellery of the Synod, Monastic Office, Moscow Ecclesiastical Dicastery, Synod's convicts, anti-state crimes, penal bodies.*

Поступила 13.09.2021
Принята 06.12.2021

Received 13 September 2021
Accepted 6 December 2021